

«Вернемся к делу. Как я уже сказал, сейчас вы находитесь на Эйтании, в моем мире. Точнее, мой и двенадцати других богов. Как бы важно ни звучала последняя информация, она, казалось, торопила события, как будто это было второстепенным делом.

«Боги вели, казалось, бесконечную войну друг с другом почти тысячелетие назад, - продолжала она, - пока Богам Света не удалось запечатать Богов Тьмы. С тех пор в мире во многом царит мир, за исключением мелких споров между людьми и другими расами».

Тут она сделала паузу и шумно вздохнула, как будто изложение следующего пункта вызвало у нее физическое и умственное истощение. Я почти видел, как она передает мне эту информацию с закрытыми глазами и усталым выражением лица.

«Но теперь расы, служащие Богам Тьмы, сломали печать и собирают силы, чтобы начать свою древнюю войну против человечества и Богов Света». Ее тон быстро сменился тоном надежды: «И поэтому ты здесь».

Я вздрогнул: «И чего же вы от меня ждете?»

Это прозвучало как нечто из ряда вон выходящее, но я все равно почувствовал волнение. Это было то, о чем я мечтала! Бездарный романтик во мне жаждал оставить скучную жизнь позади и отправиться в волшебное приключение за горизонт! Я делал это бесчисленное количество раз в видеоиграх и книгах, и мне часто снилось, как я исследую какой-то далекий мир.

Но, несмотря на то что сейчас я воплощал в жизнь свою фантазию об «Избранном», теперь, оказавшись по ту сторону, я чувствовал себя гораздо сильнее!

«Я жду от вас помощи в наших усилиях по предотвращению новой Великой войны!» Мне понравилось, как она подчеркнула слово «наших», как будто я уже согласился и мы с ней были как воры.

«А теперь не волнуйся! Ты будешь не один в этом походе! Я догадываюсь, что к нашей миссии присоединятся и другие. Я буду помогать тебе по мере своих возможностей, даровать благословения и помогать в продвижении, когда ты будешь готов! Я уже наделила твою новую форму некоторыми дополнительными физическими дарами». И она снова хихикнула: «Без всякого каламбура!»

Я снова посмотрела на себя и заметила другие тонкие различия между моим старым и новым телом: Я выглядела потрясающе!

Моя кожа сияла прекрасным розовым цветом, а не призрачным бледным оттенком, каким я всегда была, оставаясь в помещении как можно дольше. Мои ноги и руки были упругими и здоровыми. Мой плоский живот тоже приобрел четкие очертания. Моя стройная фигура в сочетании с мускулами и спортивным тонусом во всех нужных местах? Я бы заставила

королеву бала выглядеть как крестьянка!

Хотела я это признавать или нет, но среди своих сверстниц я обычно была ничем не примечательной крестьянкой рядом с королевами. Дома я не принадлежала к числу физически или атлетически одаренных, а вместо этого оттачивала свое тело в соответствии с комфортным образом жизни диванного картофеля на здоровой диете из горячих карманов и экранного времени.

Дома.

«Эй, Богиня, хочешь верь, хочешь нет, но я уже слышал о подобных ситуациях. В подобных случаях призывателю также обещают какую-то награду или мотивацию. Например, если я выполню наше задание, смогу ли я вернуться домой?»

«Домой?» Она выглядела озадаченной. «Я понимаю, что вы тоскуете по дому, но я удивлен, что вы просите вернуться...» Она сделала небольшую паузу, прежде чем ответить. «Ну, я полагаю, это возможно. Я могу отправить тебя обратно, если ты захочешь, но нам предстоит пересечь столько мостов, прежде чем мы доберемся до места!»

Меня не совсем убедил этот ответ, и я не знал, почему ее смутило, что я хочу вернуться домой, но, по крайней мере, я спросил. И она была права: у меня было много других дел, которые могли бы занять меня до тех пор. Я согласилась пока вставить иглу.

Внезапно тон богини стал серьезным.

«Еще одно слово предупреждения: динамика мира здесь, вероятно, сильно отличается от той, к которой вы привыкли».

Она сделала паузу, вероятно, чтобы убедиться, что я внимательно слушаю. Если бы смена тона не была столь очевидной, я бы обвинил ее в излишнем драматизме.

«Я действую сама по себе, без какой-либо поддержки или влияния со стороны богов Света или Тьмы. Я слишком долго наблюдала за тем, как их война разрывает этот мир на части. Наши цели, скорее всего, не совпадут с их грандиозными замыслами, и вы можете оказаться во вражде с теми, кто поклоняется им на поверхности, включая людей. Это повлечет за собой дополнительные риски и проблемы.

Она снова сделала паузу, чтобы дать мне возможность все это осмыслить, а затем спросила,

«Вы понимаете?»

«Да», - кивнул я, стараясь не рассмеяться.

Я имею в виду, да ладно! Что бы это была за роль Избранного без серых зон и препятствий?

Я отвлекся от нашего разговора, чтобы понять, что все еще стою в кратере, оставшемся после моего приземления. Свидетелей моего прибытия я пока не видел.

Хорошо!

Это означало, что мой пересказ этой истории может включать в себя нечто гораздо более героическое.

И гораздо меньше наготы.

Еще не привыкнув к своим длинным конечностям, я неуклюже вылез из норы, чтобы посмотреть, какие еще повреждения нанесло мое падение, и получше понять, где я нахожусь. Сказать, что от увиденного зрелища у меня перехватило дыхание, было бы преуменьшением.

Я почти сравнивал церковь с землей. Кратер, образовавшийся в результате моего приземления, был недостаточно велик, чтобы охватить все строение, но ударная волна от удара успела полностью разнести его остатки. Повсюду валялись обломки и сломанная мебель, а легкий ветерок продолжал поднимать в воздух грязь и пыль. От небольших костров поднимались клубы дыма.

Я буквально влетел в горячий дом.

Но кое-что уцелело. Оглядевшись вокруг и оценив масштабы разрушений, вызванных моим появлением, я заметил, что алтарь Богини остался невредим. Но еще более чудесным было уцелевшее украшение за алтарем: большое витражное окно с изображением совершенно потрясающей женской фигуры, которое должно было простираться от пола до потолка, когда церковь еще стояла.

Сразу стало ясно, что это может быть только изображение Богини. От ее вида просто захватывало дух! Слова казались таким примитивным способом передать справедливость ее изображения. Я имею в виду, что она была богиней! Предполагать, что она была менее безупречна в любом виде, было бы просто абсурдно!

Она была босая и парила, одетая в простое белое платье во всю длину, которое хорошо облегалo ее черты. Оно было с разрезом по бокам правого бедра и прослеживало длинную ногу кремового цвета до самых бедер. Ее полная грудь также помогала легко облегать платье.

Однако это ее изображение не было тщеславным или сексуальным. Оно было более изящным и непринужденным, чтобы еще больше подчеркнуть ее красоту и сущность ее чистоты и совершенства. Платье было без рукавов, открывая ее гладкие плечи и обнаженные руки, которые были протянуты с открытыми ладонями, приглашая зрителя схватить их и оказаться

под защитой ее любящих объятий.

Ее голову украшали красивые, длинные, бледно-голубые волосы. Они струились до колен и вились вокруг нее, словно она контролировала каждое движение каждой пряди на своей голове. Ее лицо казалось мягким и изящным, несмотря на то что было изображено на витраже. Ее полные губы были вытянуты в самую сладкую и мягкую улыбку, которую я когда-либо видел или, как мне казалось, увижу еще когда-нибудь.

Наконец, я взглянул в ее золотистые и сияющие, как солнце, глаза. Несмотря на свое совершенство, они были ее самой яркой чертой и казались чуть ли не центральным элементом всего портрета.

«Вау», - прошептал я.

«Я знаю, правда? Рад, что они заметили мою хорошую сторону! Хотя, оглядываясь назад, я думаю, что эта прическа мне никогда не шла. Но это было начало 5000-х! Все ее носили!»

Я был так потрясен, глядя на них, что только через несколько мгновений понял, что я уже не один. Я повернулся и увидел красивую женщину, которая смотрела на меня из старого входа в церковь.

На вид ей было около двадцати лет, и она была скромно одета. Ее длинные светлые волосы были заплетены в толстую косу, которая спадала на плечо. Она выглядела в равной степени испуганной и потрясенной, и я не мог ее винить. Обнаженная женщина стояла в остатках того, что, вероятно, было ее местной церковью. А если судить по сельской местности, которую я видел перед посадкой, то, вероятно, единственной церкви.

Что бы я сказал? Что я могу сказать?

«.... Привет...?»

<http://tl.rulate.ru/book/115552/4513737>